

20 октября в 17:40 в 188 ауд.

Екатерина Волошенкова, Анна Николаева

Ещё два слова об оценке
в немецкоязычном психологическом
научно-популярном дискурсе
(на материале журнала Psychologie heute)

Алия Закирова

Просто о сложном: как и зачем изучать
метаязыковые суждения о сложности
(и при чём тут корпус)

Наталья Топоркова

История изучения, сюжетные каноны
и персонажный мир белорусской
волшебной сказки

Анастасия Бабушкина

Кстати о птичках: стихотворение
Г. Р. Державина «Павлин»

ждём всех-всех-всех, особенно, СНОВичков

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

XXXIX ЗАСЕДАНИЕ

20 октября 2025 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2025

Информация о XXXIX Заседании СНО

представлена в социальных сетях <https://vk.com/snoff.spbu>, <https://t.me/snoffspbu>
и на сайте <https://clck.ru/3NwVCQ>.

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 15 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут.

**Еще два слова об оценке в немецкоязычном психологическом
научно-популярном дискурсе (на материале журнала *Psychologie heute*)**

Екатерина Дмитриевна Волошенкова

(СПбГУ; 4 курс бакалавриата;

«Венгерский и немецкий языки в австро-венгерском культурном пространстве»)

Анна Николаева

(СПбГУ; 1 курс магистратуры;

«Немецкий язык и современная германистика (на немецком языке)»)

Psychologie heute — немецкоязычный научно-популярный журнал, публикуемый с 1974 г. Издание включает в себя такие тематические рубрики, как 1) *Leben* ‘жизнь’; 2) *Familie* ‘семья’; 3) *Beziehung* ‘(взаимо)отношения’; 4) *Gesellschaft* ‘общество’; 5) *Gesundheit* ‘здоровье’; 6) *Beruf* ‘профессия’. Следует отметить жанровое разнообразие текстов: статьи, новостные заметки, интервью, репортажи, эссе, колонки и пр.

Материалом исследования послужила выборка контекстов с оценочными лексемами *gut* и *schlecht* из корпуса, сформированного на основе журнальных онлайн-публикаций за 2013—2025 гг. Общий объем корпуса составил 4 348 563 токена, объем выборки — 45 600 токенов (искомая единица + конкорданс). В качестве референциального корпуса выступил *DWDS Gegenwartskorpora* за 2013—2025 гг. (объем — 5 581 755 токенов). В исследовании были использованы количественные (подсчет и вычисление разницы в частотности словоупотреблений) и качественные (контент-анализ отобранных конкордансов) методы.

Сравнение частотности употребления сочетаний «*schlecht* #3 *gut*» и «*gut* #3 *schlecht*» в обоих корпусах показало преобладание подобных сочетаний в нашем корпусе по сравнению с референциальным более чем в семь раз.

Контент-анализ позволил выявить стратегию эксплицитной оценки, которую можно представить в виде схемы «‘общ. +/–’ #2 ‘частн. +/–’»: напр., *gut und hilfsbereit* ‘хороший и готовый помочь’ или *schlecht und abstoßend* ‘плохой и отталкивающий’. Анализ всей выборки показал, что модель значительно чаще реализуется с положительной оценкой (60 сочетаний), чем с отрицательной (4 сочетания).

Среди особенностей употребления лексемы *schlecht* можно выделить возможность реализации положительной оценки с ее помощью. Напр., при сочетании *schlechte Laune* ‘плохое настроение’ с глаголами *abstellen* ‘устранить’ или *auskurieren* ‘вылечить’ общая контекстуальная полярность оценочного высказывания будет положительной.

Просто о сложном: как и зачем изучать метаязыковые суждения о сложности (и при чем тут корпус)

Алия Ильгамовна Закирова

(СПбГУ; 4 курс бакалавриата;

«Отечественная филология (Русский язык и литература)»)

Настоящая работа посвящена метаязыковым суждениям наивных носителей русского языка о лингвистической сложности. На предыдущем этапе исследования факторы, затрудняющие понимание высказываний, были выявлены на всех уровнях языка. Наибольшее внимание наивный носитель уделяет лексическому уровню, т. к. в обыденном сознании слово «представляет все семантическое поле “языка”» [Арутюнова, 2000: 15]. Однако зависимость сложности слова от его характеристик не является линейной, необходимо анализировать не только само слово изолированно, но также учитывать дополнительную семантическую информацию из окружающего контекста. Так, была сформулирована **цель настоящей работы** — через анализ метаязыковых суждений о стилях, речевых жанрах и тематиках выяснить, какие языковые явления воспринимаются наивными носителями как сложные, т. е. трудные и непонятные. **Материал** собран в корпусе Araneum Russicum III Maximum [Benko, 2014a; Benko, 2014b] **методом сплошной выборки**. В докладе представлены основные трудности, с которыми сталкивается исследователь при отборе и анализе материала, и предложены пути решения перечисленных проблем. В частности, соотнесены научные подходы к типологии текстов и наивные категории, напр.: *сложный стиль* и *сложная подача материала* и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н. Д. Наивные размышления о наивной картине языка // *Язык о языке* / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Наука, 2000. С. 7—19.
2. Benko Vladimír: Aranea: Yet Another Family of (Comparable) Web Corpora. In: Petr Sojka, Aleš Horák, Ivan Kopeček and Karel Pala (Eds.): *Text, Speech and Dialogue*. 17th International Conference, TSD 2014, Brno, Czech Republic, September 8—12, 2014. Proceedings. LNCS 8655. Springer International Publishing Switzerland, 2014a. Pp. 257—264.

3. Benko Vladimír: Compatible Sketch Grammars for Comparable Corpora. In: Andrea Abel, Chiara Vettori, Natascia Ralli (Eds.): Proceedings of the XVI EURALEX International Congress: The User In Focus. 15—19 July 2014. Bolzano/Bozen: Eurac Research, 2014b. Pp. 417—430.

История изучения, сюжетные каноны и персонажный мир белорусской волшебной сказки

Наталья Леонидовна Топоркова

(СПбГУ; 2 курс аспирантуры, «Фольклористика»)

Изучение белорусской волшебной сказки проходило неравномерно и зависело от историко-культурных условий. В XIX в. фиксируются первые записи этнографов и собирателей. Научный интерес к сравнению сюжетов, мотивации образов и связи собранных текстов с язычеством формируется в начале XX в. С советским периодом связаны институционализация фольклористики, публикации сборников, появление жанровой систематизации. Развитие дисциплины продолжается и на современном этапе.

В рамках настоящей работы исследование сюжетной структуры белорусской сказки производилось с опорой на международную классификацию СУС, Аарне — Томпсона — Утера (ATU), особое внимание уделялось изучению адаптации сюжетов к белорусскому контексту.

Так, персонажный мир белорусской сказки отличается четкой функциональной дифференциацией: центральное место занимает главный герой (младший брат/сестра, падчерица, сирота, солдат, батрак), социально «униженный», но обладающий моральным превосходством. Ему противостоят мифологизированные антагонисты (Змей, Черт, Ведьма, Царь-Титан), с которыми соотносятся мотивы испытания, плена или сделки, а помогают — сакрализованные существа: животные, предки, ожившие предметы.

Культурная специфика проявляется в локализации места действия (лес, болото, деревня, курган), диалектной, образной специфике (лексика, антропонимы и обращения).

Таким образом, персонажный мир белорусской волшебной сказки сочетает универсальные и автохтонные черты, отражая мировоззрение и исторический опыт народа.

Кстати о птичках: стихотворение Г. Р. Державина «Павлин»

Анастасия Алексеевна Бабушкина

(СПбГУ; 2 курс магистратуры; «Русская литература»)

В рамках доклада представлен опыт составления реального и стиховедческого комментария к стихотворению Г. Р. Державина «Павлин» (1795). В качестве основных тезисов доклада представлены следующие положения:

1. Соположение текста Державина и стихотворения немецкого поэта Б. Х. Броккеса (1670—1747), ставшего, по предположению Я. К. Грота, источником описания павлина, позволяет выдвинуть гипотезу о связи между различными уровнями построения стихотворения Державина. Как представляется, развертывание фонической структуры текста подчинено логике развития сюжета о разоблачении ложного величия.

2. Аналогичным образом функционирует в стихотворении его образная структура. Упоминание различных птиц в стихотворении (райская птица, лебедь, орел, пеликан, феникс) также формирует побочный сюжет «Павлина», устройство которого прямо соотносится с центральным аллегорическим сюжетом текста Державина. В докладе предпринята попытка очертить границы значимого для интерпретации стихотворения контекста.

3. Предложено возможное описание жанровой природы стихотворения Державина в ряду таких жанровых образований, как эмблема и сатирическая пьеса.